

Оригинальная статья
УДК 81.22
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-172-186>

Моделирование фрейма HEALTHY LIFESTYLE: корпусный подход

Инна Владимировна Кононова^{1✉}, Елена Романовна Кульчицкая²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}ivkononova-unecon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4903-5856>

²er.kulchitskaya@live.unecon.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3309-2741>

Введение. В статье рассматривается проблема моделирования фрейма HEALTHY LIFESTYLE с использованием методов корпусной лингвистики. Научная новизна исследования определяется тем, что до настоящего момента не предпринималось попыток описания фреймовой структуры концепта HEALTHY LIFESTYLE. Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем выявляется национальная специфика данного концепта в американской лингвокультуре, а также тем, что для получения верифицированных выводов о фреймовой структуре концепта авторы применяют анализ коллокаций, полученных из корпуса.

Методология и источники. Исследование выполнено в русле методологии фреймового моделирования концепта на основе анализа его дискурсивных репрезентаций. С целью выявления фреймовой структуры концепта применяется метод выделения коллокаций, основанный на анализе частотности совместной встречаемости языковых единиц. Эмпирической основой исследования стали коллокации, отобранные из корпуса текстов Corpus of Contemporary American English (COCA).

Результаты и обсуждения. В статье представлена иерархическая модель фрейма HEALTHY LIFESTYLE, выделены следующие основные слоты (субфреймы) в его структуре: «healthy/unhealthy eating», «physical activity», «healthy/unhealthy habits», «healthy lifestyle promotion», «keeping healthy lifestyle», «healthy/unhealthy relationships». В результате анализа коллокаций, репрезентирующих каждый из выделенных слотов фрейма HEALTHY LIFESTYLE в корпусе COCA, была выявлена структура подчиненных субфреймов.

Заключение. Было установлено, что каждый слот (субфрейм) описываемого фрейма, в свою очередь, имеет сложную структуру, включающую терминальные узлы-слоты и нетерминальные узлы. Структуру терминальных узлов на любом из иерархических уровней фрейма можно представить в виде радиальной модели, при этом каждый из подчиненных терминальных узлов (слотов) в разной степени удален от центра поля. Выводы о степени удаленности слотов фрейма от центра радиальной модели можно сделать на основании частотности коллокаций, репрезентирующих тот или иной слот. К перспективам исследования авторы относят дальнейшее детальное рассмотрение подчиненных слотов фрейма и уточнение иерархической модели концепта HEALTHY LIFESTYLE.

Ключевые слова: концепт, фреймовое моделирование, дискурсивная репрезентация, корпусная лингвистика, метод выделения коллокаций

© Кононова И. В., Кульчицкая Е. Р., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Кононова И. В., Кульчицкая Е. Р. Моделирование фрейма HEALTHY LIFESTYLE: корпусный подход // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 172–186. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-172-186.

Original paper

Modelling of the Frame HEALTHY LIFESTYLE: Corpus-Based Approach

Inna V. Kononova^{1✉}, *Elena R. Kulchitskaya*²

^{1,2}*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia*

^{1✉}*ivkononova-unecon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4903-5856>*

²*er.kulchitskaya@live.unecon.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3309-2741>*

Introduction. The article considers the problem of modelling of the frame HEALTHY LIFESTYLE applying the methods of corpus linguistics. The scientific novelty of the study is determined by the fact that up to now no attempts have been made to identify the frame structure of the HEALTHY LIFESTYLE concept. The relevance of the study is conditioned by its focus on describing the national specifics of the concept in American culture, as well as implementing the collocation analysis to obtain verified conclusions about the frame structure.

Methodology and sources. The research is carried out in line with the methodology of frame modelling of concepts based on the analysis of their discursive representations. In order to identify the frame structure of the concept in focus the collocation method was applied. The approach consists in analyzing the frequency of joint occurrence of linguistic units. The study is drawn on the collocations obtained from the Corpus of Contemporary American English (COCA).

Results and discussions. A hierarchical model of the frame HEALTHY LIFESTYLE is presented, the following main slots (subframes) of the frame structure were identified: “healthy/unhealthy eating”, “physical activity”, “healthy/unhealthy habits”, “healthy lifestyle promotion”, “keeping healthy lifestyle”, “healthy/unhealthy relationships”. As a result of the analysis of the collocations representing the slots of the frame HEALTHY LIFESTYLE in COCA, the subordinate subframes were modelled.

Conclusion. It was found that each slot (subframe) of the frame in focus has a complex structure including terminal and non-terminal slots. The structure of terminal slots at any of the hierarchical levels of the frame can be represented as a radial model, where each of the subordinate terminal slots is to varying degrees removed from the centre. Conclusions about the degree of remoteness of the frame slots from the centre of the radial model can be made based on the frequency of collocations representing a particular slot. The prospects of this study include further detailed consideration of subordinate frame slots and clarification of the hierarchical model of the frame HEALTHY LIFESTYLE.

Keywords: concept, frame modelling, discursive representations, corpus linguistics, collocation method

For citation: Kononova, I.V. and Kulchitskaya, E.R. (2022), “Modelling of the Frame HEALTHY LIFESTYLE: Corpus-Based Approach”, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 172–186. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-172-186 (Russia).

Введение. В последнее время ученые, работающие в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы исследования языка, обращаются к новым методам, позволяющим верифицировать научные гипотезы и получить представление о реальном функционировании языка.

Речь идет, прежде всего, о корпусной методологии, применение которой в отечественной когнитивной лингвистике находится сегодня в стадии формирования. Поскольку исследование семантики и структуры языковых единиц оказывается основным и в ряде случаев единственным объективным средством доступа к процессам когниции и доказательности когнитивных моделей [1, 2], методологические возможности современной корпусной лингвистики успешно применяются при проведении лексического и конструкционного профилей слова и выявлении лингвокогнитивных особенностей коллокаций исследуемых единиц [3]. Корпусная методология позволяет верифицировать принципиально новые гипотезы, выдвигаемые учеными в отношении смысловой организации текстов единой жанровой принадлежности [3–5], аксиологических характеристик разных типов дискурса [6, 7], моделирования структуры лингвокультурных концептов [8–11].

Возможность применения методов корпусной лингвистики с целью описания дискурсивных репрезентаций лингвокультурных концептов, а также моделирования их структуры придала новый импульс развитию лингвоконцептологии в отечественной лингвистике. В последние годы наблюдается волна новых исследований, посвященных изучению концептов корпусными методами. Так, на основе данных национального корпуса русского языка в исследовании Н. Г. Глебовой была рассмотрена полевая модель концепта «русскость» [8], в диссертации Е. О. Зубаревой на материале того же корпуса было описано концептуальное поле «миграция» [9], в работе М. П. Ефремовой с использованием метода коллокаций на материале корпуса английского языка enTenTen20 на платформе SketchEngine была выявлена фреймовая модель концепта «Safety/Security» [10]. Незначительное количество исследований структуры концептов с применением корпусной методологии позволяет утверждать, что моделирование лингвокультурных концептов с использованием статистических методов исследования, таких как метод ключевых слов и метод коллокаций, является перспективным направлением отечественной лингвоконцептологии, находящимся в настоящий момент на начальном этапе своего становления.

Очевидно, что на материале больших текстовых массивов с использованием статистических методов исследования можно сделать в полной мере верифицированные выводы об актуальности и ценностном потенциале лингвокультурных концептов в том или ином типе дискурса, об их структуре и способах репрезентации. Использование постоянно обновляемых корпусов текстов, таких как Corpus of Contemporary American English (COCA), а также инструментов, позволяющих создавать собственные тематические, жанрово-детерминированные корпуса текстов и проводить статистический анализ данных, дает возможность сделать количественно подтвержденные выводы о ценностных концептах, являющихся средством формирования общественного сознания и представляющих значительный интерес как объект лингвоконцептологического исследования.

Ценностные регулятивные концепты, будучи представленными в дискурсе, становятся основным средством воздействия на общественное сознание, инструментом манипулирования и важнейшим идеологическим оружием в арсенале акторов, ведущих информационные и гибридные войны. В связи с этим особую актуальность приобретает лингвистическое описание аксиологических характеристик медиаполитического [12] и предвыборного дискурсов [7], а также исследование структуры ценностных концептов на основании их дискурсивных репрезентаций [13–15].

Одним из важнейших ценностных концептов современного общества является «здоровый образ жизни», номинированный в английском языке словосочетанием *healthy lifestyle*. Концепт «здоровье» относится к числу базовых витальных универсальных концептов, обладающих особой значимостью в рамках любой национальной концептосферы, при этом исследователи отмечают его выраженную национальную специфику [16–18]. Понятие *здорового образа жизни*, тесно связанное с концептом «здоровье», также является культурно релевантным и постоянно эволюционирующим. По справедливому утверждению Ю. С. Степанова, «существуют базовые концепты, которые укореняются в обществе и эволюционируют с развитием культуры» [19, с. 61–67]. Концепт HEALTHY LIFESTYLE в западных культурах, таких как британская и американская, в настоящее время постоянно расширяет свои границы, включая все больше ассоциативных признаков (в терминах лингвокультурологического подхода) или *слотов* (в терминах фреймового подхода). Так, в результате стремительных климатических изменений и ухудшения экологического состояния планеты в XXI в. понятие здорового образа жизни стало неотделимо от понятия *здоровой экологии*. В силу урбанизации, нарастания темпа жизни городского населения и эскалации конкурентности социальной среды важной составляющей здорового образа жизни стала возможность поддерживать психическое и психологическое здоровье граждан; в связи с растущей важностью прав человека в развитых странах понятие здорового образа жизни стало связываться с возможностью поддерживать «здоровые» (нравственные, комфортные) личные отношения, отказываясь от некомфортных, «нездоровых».

Целью данного исследования является моделирование фреймовой структуры концепта HEALTHY LIFESTYLE, репрезентированной в корпусе текстов Corpus of Contemporary American English (COCA), с использованием метода выделения коллокаций.

Говоря о степени разработанности проблемы, нужно отметить, что концепт «здоровье» уже становился объектом лингвистического описания на материале разных языков. На фразеологическом материале проводились сопоставительные лингвокультурологические исследования, направленные на выявление национально-культурной специфики концепта «здоровья» в паремиологических картинах мира национальных языков [16]; в диссертации А. Ю. Петкау исследовались аспекты эволюции когнитивных признаков русского концепта «здоровье» на материале газетных и рекламных текстов советского и постсоветского периодов [20]. Объектом отдельного изучения становился концепт «Health» и средства его репрезентации в английском языке и англоязычном дискурсе [11, 17–18]. Фреймовая организация концепта «Health» в английском языке рассматривалась в кандидатской диссертации А. В. Яроцкой [18]. По мнению автора, структура фрейма «Health» отражает основные параметры категоризации здоровья, а именно: физическое здоровье, ментальное здоровье, образ жизни, факторы окружающей среды, а также более дробные параметры категоризации – питание, физическая активность, заболевания, внешность как отражение здоровья. Частотность актуализации отдельных компонентов фрейма указывает на актуальность определенных категорий для современного общества [18]. Тем не менее концепт HEALTHY LIFESTYLE, который можно считать в полной мере сформированным, но по историческим меркам относительно новым регулятивным ценностным концептом, не становился объектом отдельного серьезного исследования.

Научная новизна данного исследования определяется также тем, что до настоящего момента не предпринималось попыток моделирования фреймовой структуры концепта HEALTHY LIFESTYLE. Актуальным исследование делает его направленность на выявление национальной специфики концепта в американской лингвокультуре, его ценностной культурно-релевантной составляющей, а также применение метода выделения коллокаций с целью получения верифицированных выводов об объекте исследования.

Методология и источники. Исследовательским методом, который был положен в основу анализа структуры концепта HEALTHY LIFESTYLE, стал метод фреймового моделирования. Понятия «концепт» и «фрейм» близки онтологически, поскольку являются ментальными образованиями и хранят в себе человеческие знания и опыт. Однако фрейм содержит в себе множество концептов и организует ментальное пространство, которое делится на отдельные компоненты, именно поэтому метод фреймового моделирования применим в анализе такого сложного концептуального образования, как HEALTHY LIFESTYLE.

Современная когнитивная лингвистика развивает представления о фрейме, заложенные в трудах М. Минского [21] и Ч. Филлмора [22]. В основе фреймовой теории лежит положение об осмыслении действительности путем соотнесения имеющихся в памяти человека фреймов, каждый из которых связан с определенной информацией, и данных, получаемых из мира действительности [23]. Термин «фрейм» изначально использовался М. Минским для представления стереотипной ситуации. По мнению ученого, фрейм может быть представлен в виде двухуровневой системы, состоящей из узлов и связей между ними. «Верхние уровни» формируются за счет понятий, которые всегда верны по отношению к ситуации, поэтому они четко определены, на более низких уровнях находятся «ячейки», заполненные характерными для конкретной ситуации данными [21]. Таким образом, иерархическая структура фрейма состоит из терминальных узлов-слотов и нетерминальных узлов, содержащих конкретные сведения и информацию, относящиеся к тому концепту, который описывает фрейм. Терминал представляет и описывает предмет, его специфические черты, а также информацию об отношениях между объектами, о способе использования фрейма и пр. Вершинные слоты в зависимости от сложности структуры концепта могут включать субслоты (вложенные фреймы), содержащие переменную информацию. Путем активизации фрейма через подчиненные терминальные узлы можно воссоздать всю структуру ситуации в целом [24].

Следует подчеркнуть, что фреймовые модели имеют ряд достоинств: наглядность представления, естественность и модульность [25]. Первоначально применявшаяся только к лексемам, семантика фреймов в настоящее время рассматривается шире – в рамках грамматических конструкций и других более крупных и сложных лингвистических единиц, в том числе концептов.

Группы близких по семантике фреймов объединяются в систему фреймов. Одни и те же терминалы могут находиться в составе разных фреймов системы, что позволяет согласовать данные из разных источников и изучить фрейм всесторонне [21]. С развитием когнитивной лингвистики стали появляться новые определения фрейма, уточняющие формулировку М. Минского. Так, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, фрейм является многокомпонентным концептом, представлением о некотором предмете или явлении, который осмысливается в целостности своих составных частей [26]. Е. А. Шингарева рассматривает

фрейм как организованную структуру знаний в виде иерархии, которая содержит в себе постоянные и вариативные данные о стереотипной ситуации [27].

Совокупность фреймов, моделирующая какую-либо предметную область, представляет собой иерархическую структуру, в которую фреймы собираются с помощью родовидовых связей. На верхнем уровне иерархии находится фрейм, содержащий наиболее общую информацию, истинную для всех остальных фреймов.

С целью выявления фреймовой структуры концепта HEALTHY LIFESTYLE в данном исследовании применялись корпусные методы, в первую очередь *метод выделения коллокаций*. Термин коллокация по праву занимает одну из ключевых позиций в современной лингвистике. В широком смысле под коллокацией понимается комбинация двух или более слов, которые имеют тенденцию к совместной встречаемости. Дж. Синклер в работе «Corpus Concordance Collocation» определяет *коллокацию* как совместное появление двух или более лексических единиц в максимальном интервале единиц слева и справа от анализируемого слова [цит. по 28, с. 41–42]. Сейчас термин «коллокация» широко используется в корпусной лингвистике, в рамках которой он приобретает новое осмысление и дополнительный эвристический потенциал. Современные отечественные исследователи языка, разрабатывающие метод выделения коллокаций, определяют коллокации как «статистически устойчивые словосочетания» [29].

Различные существующие в современной лингвистике подходы к описанию понятия «коллокация» можно свести к трем основным концепциям:

- контекстуальный подход, восходящий к исследованиям британских лингвистов [30, 31];
- семантико-синтаксический подход [32, 33];
- подход теории «Смысл ⇔ Текст» [34].

Последователи контекстуального подхода изучают язык в его употреблении, особенно подчеркивая важность эмпирического характера лингвистического анализа. При анализе значения языковых единиц сторонники данного подхода отмечают особую роль контекстуализации, т. е. определения связей отдельных форм текста с той ситуацией, в которой язык функционирует на различных уровнях [35]. При изучении лексики в функциональном аспекте контекстуальный подход в значительной степени сводится к выделению коллокаций, которые дают представление о типичном окружении слова [30, 31]. В контексте семантико-синтаксического подхода коллокация определяется как семантико-синтаксическая единица грамматических структур и характеризуется своей семантической, синтаксической и дистрибутивной регулярностью [29]. В теории «Смысл ⇔ Текст» под коллокациями понимается словосочетание, в состав которого входит семантическая доминанта и некоторое дополнительное означаемое, выбор которого обуславливается передачей необходимого значения [34, с. 238–239].

Материалом данного исследования послужили коллокации, отобранные из корпуса текстов Corpus of Contemporary American English (COCA), который является самым большим, репрезентативным, постоянно пополняемым корпусом американского варианта английского языка, включающим тексты разных типов и жанров.

Результаты и обсуждение. На первом этапе исследования были отобраны коллокации корпуса, включающие лексику *lifestyle* и образованные по модели «ADJ + lifestyle». Было

установлено, что на современном этапе развития американского общества «образ жизни» осмысливается в первую очередь:

1) как здоровый/нездоровый (*healthy lifestyle* (796), *active lifestyle* (253), *sedentary lifestyle* (203), *healthier lifestyle* (137), *unhealthy lifestyle* (58) и др.);

2) традиционный/альтернативный (*gay lifestyle* (121), *alternative lifestyle* (108), *homosexual lifestyle* (108), *other lifestyle* (97), *different lifestyle* (89) и др.);

3) современный/несовременный (*new lifestyle* (149), *modern lifestyle* (59) и др.);

4) роскошный/скромный (*lavish lifestyle* (157), *comfortable lifestyle* (81), *American lifestyle* (71), *extravagant lifestyle* (44), *luxurious lifestyle* (39) и др.).

Полученные результаты показали, что в американской культуре идея образа жизни (*lifestyle*) наиболее тесно ассоциируется с поддержанием физического, нравственного и ментального здоровья человека или его разрушением.

На следующем этапе выявлялась фреймовая структура концепта HEALTHY LIFESTYLE. С этой целью в корпусе СОСА были отобраны коллокации с прилагательным *healthy* и существительным *lifestyle*, образованные по следующим моделям: «healthy + NOUN» (31 577 случаев употребления), «VERB + healthy» (8058), «ADJ + lifestyle» (7401), «VERB + healthy lifestyle» (42), «ADJ + healthy lifestyle» (32), «VERB * + healthy lifestyle» (349), «NOUN * + healthy lifestyle» (65), «unhealthy + NOUN» (2676). Наиболее частотными выделенными коллокациями стали следующие: *healthy people* (1092), *healthy eating* (933), *healthy lifestyle* (796), *healthy habits* (203), *unhealthy food* (130), *living a healthy lifestyle* (41) и пр.

Полученные данные показали, что концепт HEALTHY LIFESTYLE осмысливается коллективным и индивидуальным сознанием только как противопоставленный своему оппозитиву UNHEALTHY LIFESTYLE, т. е. – контрфактивно. Как в случае с любыми содержательно полярными ценностными концептами, дискурсивная актуализация одного полюса с необходимостью приводит к апелляции к другому. Иными словами, словосочетание *healthy habits* реализует в дискурсе не только концепт HEALTHY LIFESTYLE, но и его антипод, так как оценить какие-то модели поведения как «здоровые» невозможно, не имея представления о «нездоровых». Ассоциативные связи между субфреймами и субслотами концепта HEALTHY LIFESTYLE соединяют два оценочных полюса, поэтому в случае описания структуры ценностного концепта такого типа, необходимо выстраивать фрейм целостной оппозитивной концептуальной «связки». Таким образом, на наш взгляд, правильно говорить о моделировании фрейма концептуальной оппозиции HEALTHY/UNHEALTHY LIFESTYLE.

В результате категоризации отобранных коллокаций с использованием метода компонентного анализа нами были выделены следующие терминальные слоты (субфреймы), являющиеся основой фреймовой структуры концепта HEALTHY/UNHEALTHY LIFESTYLE:

1) «healthy/unhealthy eating» (здоровое/нездоровое питание);

2) «physical activity» (физическая активность);

3) «healthy/unhealthy habits» (здоровые/нездоровые привычки);

4) «healthy lifestyle promotion» (деятельность, направленная на продвижение здорового образа жизни);

5) «keeping healthy lifestyle» (деятельность, направленная на ведение здорового образа жизни);

б) *healthy/unhealthy relationships* (здоровые/нездоровые взаимоотношения).

Каждый субфрейм, в свою очередь, имеет сложную структуру и включает терминальные узлы-слоты. Большая часть отобранных коллокаций репрезентируют более одного терминального узла фрейма, что было установлено в результате анализа конкордансов корпуса.

Структуру фрейма можно схематично представить в виде поля (радиальной модели), при этом каждый из выделенных слотов (субфреймов) будет в разной степени удален от центра поля. Выводы о мере удаленности слотов фрейма от центра радиальной модели можно сделать на основании частотности коллокаций, репрезентирующих тот или иной слот. Положение слота в поле относительно центра говорит о его значимости в структуре фрейма. Очевидно, что динамические процессы в структуре фрейма также поддаются анализу с применением метода коллокаций. Часть субфреймов с течением времени может сдвигаться в сторону периферии поля, часть из них, возникшая изначально на периферии, со сменой социальных векторов может двигаться к центру поля.

Исходя из частотности употребления коллокаций, можно сделать вывод о том, что наиболее значимым терминальным узлом фрейма HEALTHY LIFESTYLE в его дискурсивной реализации в корпусе СОСА является слот «healthy eating», представленный коллокациями: *healthy eating* (933), *healthy food* (884), *healthy diet* (747), *healthy weight* (584), *healthy foods* (515), *healthy meals* (223), *healthy snacks* (166), *healthy fats* (164), *unhealthy food* (130), *healthy recipes* (95), *healthy breakfast* (87), *unhealthy eating* (74), *healthy cooking* (63), *vegetarian-based healthy lifestyle* (1), *obesity and healthy lifestyle* (1), *nutrition and healthy lifestyle* (1), *eating and healthy lifestyle* (1), *diet and healthy lifestyle* (1).

Коллокация *healthy eating*, репрезентирующая субординатный терминальный узел «способ питания/пищевые привычки», наиболее приближенный к центру поля фрейма, является самой частотной коллокацией корпуса, образованной по модели «healthy + NOUN». В связи с этим мы посчитали необходимым уточнить контекстуальную оценочную семантику существительного *eating* в корпусе, выделив коллокации, созданные на основе модели «ADJ + eating». Наиболее частотными из них стали следующие: *disordered eating* (361), *good eating* (64), *healthier eating* (64), *compulsive eating* (54). Таким образом, субфрейм «healthy/unhealthy eating» распадается на два взаимосвязанных субслота: «healthy eating» и «unhealthy eating», каждый из которых, в свою очередь, включает подчиненные терминальные узлы (слоты), содержащие информацию о видах здорового и нездорового питания, здоровых и нездоровых продуктах, видах диет, способах питания (регулярное, нерегулярное) и пр.

Так, на основании отобранных нами коллокаций можно выделить следующие терминальные узлы в слоте «healthy eating»: 1) «healthy food(s)»; 2) «healthy cooking»; 3) «healthy diet(s)»; 4) «healthy weight». При этом естественным образом в слоте «unhealthy eating» выделяются терминальные узлы: 1) «unhealthy food(s)»; 2) «unhealthy cooking»; 3) «unhealthy diet(s)»; 4) «unhealthy weight». Важно учитывать, что в силу бинарности родового фрейма любая из коллокаций, репрезентирующая отрицательно-оценочные подчиненные слоты, одновременно апеллирует к положительно-оценочным (и наоборот). Невозможно понять, что такое «здоровый вес», не имея представления о «нездоровом»; что такое «здоровые способы приготовления пищи» (запекание в духовом шкафу, приготовление продуктов на пару и пр.), не имея представления о вредных, «нездоровых» (жарка на масле, копчение и пр.). Дальнейшая иерархическая организация фрейма предполагает выделение возможных видов здоровых продуктов, здоровых способов приготовления пищи, здоровых диет и пр.

Важно отметить, что фреймы ценностных концептов разворачиваются в индивидуальном сознании и условиях дискурса целым рядом вариантов. Например, коллокации *vegetarian-based lifestyle* и *vegetarian diet* одновременно активируют слоты «healthy diet(s)» и «unhealthy diet(s)», так как они могут категоризироваться носителями культуры диаметрально противоположно: существуют убежденные последователи и ярые противники вегетарианства.

Терминальный слот «physical activity» является вторым по значимости субфреймом фрейма HEALTHY LIFESTYLE, представленным в корпусе СОСА целым рядом коллокаций: *healthy weight* (584), *active lifestyle* (253), *unhealthy weight* (57), *exercise and healthy lifestyle* (4), *fitness, healthy lifestyle* (1). Для уточнения структуры слота нами были выделены коллокации корпуса, образованные по моделям «VERB * + active lifestyle», «ADJ + fitness», наиболее частотными из которых стали: *maintain physical fitness* (1447), *aerobic fitness* (205), *health-related fitness* (204), *mental fitness* (67), *reproductive fitness* (60), *an active lifestyle* (7), *lead an active lifestyle* (4).

Слот «healthy/unhealthy habits» распадается на два субслота: «healthy habits» и «unhealthy habits», представленные в корпусе коллокациями: *healthy habits* (203), *healthy choices* (195), *healthy balance* (146), *healthy behaviours* (128), *healthy alternative* (80), *healthy options* (72), *unhealthy habits* (70), *unhealthy obsession* (62), *healthy sleep* (56), *unhealthy addiction* (10). Коллокации *unhealthy obsession* (62) и *unhealthy addiction* (10) позволяют заключить, что одним из субординатных терминальных узлов субслота «unhealthy habits» является субфрейм «unhealthy obsessions/addictions». Для уточнения структуры данного субфрейма нами были выделены коллокации, образованные по модели «NOUN + addiction(s)» (3509). По степени близости к центру поля субфрейма «unhealthy obsessions/addictions» и, соответственно, значимости в американской лингвокультуре выделяются следующие его терминалы:

1) «drug addiction» (наркозависимость) (*drug addiction* (1282), *heroin addiction* (248), *cocaine addiction* (95), *drug addictions* (81), *narcotic addiction* (27), *opiate addiction* (24), *substance addiction* (20), *crack addiction* (18), *morphine addiction* (14), *opium addiction* (14), *marijuana addiction* (12), *painkiller addiction* (11), *pill addiction* (10), *methamphetamine addiction* (6), *narcotics addiction* (6), *substance addictions* (6), *coke addiction* (5), *heroin addictions* (5) и пр.);

2) «alcohol addiction» (алкогольная зависимость) (*alcohol addiction* (199), *alcohol addictions* (22));

3) «sex addiction» (сексуальная зависимость) (*sex addiction* (146), *porn addiction* (38), *pornography addiction* (19), *porn addictions* (5), *cybersex addiction* (3) и пр.);

4) «social network addiction» (зависимость от социальных сетей) (*internet addiction* (78), *phone addiction* (8), *computer addiction* (11), *media addiction* (7), *meth addiction* (7), *twitter addiction* (6), *facebook addiction* (5), *smartphone addiction* (5), *blog addiction* (3) и пр.);

5) «tobacco addiction» (никотиновая зависимость) (*nicotine addiction* (97), *tobacco addiction* (33), *cigarette addiction* (12) и пр.);

6) «gambling addiction» (зависимость от азартных игр) (*gambling addiction* (121), *gambling addictions* (14) и пр.);

7) «food addiction» (пищевая зависимость) (*food addiction* (71), *sugar addiction* (10), *food addictions* (9), *baking addiction* (2) и пр.);

8) «gaming addiction» (зависимость от компьютерных игр) (*game addiction* (17), *gaming addiction* (7), *video-game addiction* (4), *battle addiction* (2) и пр.).

Количественные данные позволяют заключить, что наиболее приближенными к центру радиальной модели субфрейма «unhealthy obsessions/addictions» являются его терминалы «drug addiction», «alcohol addiction», «sex addiction» и «social network addiction». Очевидно, что данные виды аддикций способны нанести вред физическому и психическому здоровью человека, являясь также серьезным препятствием для поддержания здоровых социальных отношений. При этом, если первые два типа аддикций являются доминантами субфрейма уже достаточно долгое время, то сексуальная зависимость, проявляющаяся в первую очередь в неконтролируемом просмотре интернет-контента эротического характера, и зависимость от социальных сетей, приблизились к центру субфрейма в исторически недавний период времени. Неожиданным результатом с учетом текущего социального контекста является относительная удаленность терминального узла «gaming addiction» от центра субфрейма «unhealthy obsessions/addictions». Патологическая аддикция к компьютерным играм является одной из важнейших проблем современной цивилизации. Она является причиной гиподинамии, ожирения, потери социальной идентичности, ухода от реальности, психических заболеваний, в ряде случаев приводящих к суициду. Полученный нами результат не отражает роли данной аддикции как отрицательного социального фактора в современных развитых обществах. Можно предположить, что существует негласный запрет на антиигровую риторику в текстах массовой информации, так как это противоречит интересам крупных компаний, производящих компьютерные игры. Корпус текстов СОСА отражает репрезентации ценностных концептов в дискурсе, а дискурсивные практики США в определенной мере регулируются интересами крупного бизнеса.

Следующим по частотности репрезентаций является слот «healthy/unhealthy relationships», представленный в корпусе коллокациями *healthy relationship* (362), *healthy relationships* (187), *healthy respect* (148), *healthy marriage* (82), *healthy sex* (71) и пр.

Терминальный слот «keeping healthy lifestyle» представлен в СОСА в первую очередь коллокациями *stay healthy* (1086), *remain healthy* (156), *living a healthy lifestyle* (41), *live a healthy lifestyle* (37), *maintain a healthy lifestyle* (27), *have a healthy lifestyle* (14), *following a healthy lifestyle* (5).

Субфрейм (слот) «healthy lifestyle promotion» репрезентирован такими коллокациями, как *promote healthy* (176), *encourage healthy* (66), *develop healthy* (62), *raise healthy* (51), *support healthy* (37), *promote a healthy lifestyle* (13) и др. Данный слот, как и слот «keeping healthy lifestyle», содержит информацию о возможном отношении к ценностной ситуации, представленной фреймом HEALTHY LIFESTYLE, о действиях, предпринимаемых в отношении ситуации для ее изменения и развития. С целью уточнения семантики выделенных единиц мы рассмотрели коллокации, образованные по модели «VERB + healthy + NOUN». Наиболее частотные из них: *promote healthy eating* (20), *promote healthy lifestyles* (19), *promote healthy behaviors* (11), *promote healthy living* (7), *promote healthy relationships* (6), *promote healthy weight* (5), *develop healthy eating* (9), *develop healthy relationships* (8), *develop healthy self-esteem* (4), *develop healthy habits* (3), *encourage healthy eating* (12), *encourage healthy habits* (6), *encourage healthy lifestyles* (4) и др. Полученные данные под-

твердили важность слотов «healthy/unhealthy eating», «healthy/unhealthy habits» и «healthy/unhealthy relationships» в структуре фрейма HEALTHY LIFESTYLE.

Заключение. Анализ частотности отобранных в СОСА коллокаций, содержащих лексемы *healthy* и *lifestyle*, с дальнейшим уточнением контекстуального значения полученных единиц, позволил сделать верифицированные выводы о фреймовой структуре ценностного концепта HEALTHY LIFESTYLE в его дискурсивной реализации в корпусе. Было установлено, что наиболее значимыми терминальными слотами фрейма HEALTHY LIFESTYLE являются «healthy/unhealthy eating» (здоровое/нездоровое питание), «physical activity» (физическая активность), «healthy/unhealthy habits» (здоровые/нездоровые привычки), «healthy lifestyle promotion» (деятельность, направленная на продвижение здорового образа жизни), «keeping healthy lifestyle» (деятельность, направленная на ведение здорового образа жизни) и «healthy/unhealthy relationships» (здоровые/нездоровые взаимоотношения). Каждый субфрейм имеет сложную структуру, включает субординатные терминальные узлы-слоты и нетерминальные узлы. Структуру терминальных узлов на любом из иерархических уровней фрейма можно представить в виде поля (радиальной модели), при этом каждый из выделенных слотов (субфреймов) будет в разной степени удален от центра поля. Выводы о степени удаленности слотов фрейма от центра можно сделать на основании частотности коллокаций, репрезентирующих тот или иной слот.

Анализ коллокаций, репрезентирующих выделенные субфреймы, показал, что слот «healthy/unhealthy eating» включает терминальные узлы «healthy food(s)», «healthy cooking», «healthy diet(s)» и «healthy weight» и, соответственно, содержит информацию о типах здорового и нездорового питания, способах приготовления пищи, видах диет и пр. Терминальный слот «physical activity», в свою очередь, организован иерархически в соответствии с радиальной полевой моделью и включает подчиненные слоты, которые несут информацию о типах физической активности и причинах ее избегания, здоровом/нездоровом весе, видах фитнеса и пр. Субфрейм «healthy/unhealthy habits» содержит информацию о здоровых и нездоровых привычках, касающихся самых разных сфер жизни человека. Подробное рассмотрение включенного в субфрейм «unhealthy habits» субординатного слота «unhealthy obsessions/addictions» позволило выделить его следующие основные терминальные узлы: «drug addiction» (наркозависимость), «alcohol addiction» (алкогольная зависимость), «sex addiction» (сексуальная зависимость), «social network addiction» (зависимость от социальных сетей), «tobacco addiction» (никотиновая зависимость), «gambling addiction» (зависимость от азартных игр), «food addiction» (пищевая зависимость), «gaming addiction» (зависимость от компьютерных игр). Анализ конкордансов слота «healthy lifestyle promotion» подтвердил важность слотов «healthy/unhealthy eating», «healthy/unhealthy habits» и «healthy/unhealthy relationships» в структуре фрейма HEALTHY LIFESTYLE.

К перспективам настоящего исследования можно отнести дальнейшее детальное рассмотрение подчиненных слотов фрейма и построение радиальной иерархической модели концепта HEALTHY LIFESTYLE.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева Л. Н., Чернявская В. Е. Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. Вып. 3. С. 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84.

2. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / В. И. Заботкина, М. А. Кронгауз, И. А. Шаронов и др. М.: Языки славянской культуры, 2015.
3. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London & NY: Continuum, 2006.
4. Partington A. Modern diachronic corpus-assisted discourse studies on UK newspapers: an over-view of the project // *Corpora*. 2010. Vol. 5, № 2. P. 83–108.
5. Ильинова Е. Ю., Кочетова Л. А. Динамика репрезентации процессуальной составляющей спортивного события в диахроническом корпусе // *Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание*. 2017. Т. 16, № 2. С. 47–57. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.5>.
6. Кочетова Л. А., Кононова И. В. Когнитивно-корпусный подход к анализу конструирования ценностных смыслов в рекламном дискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2019. Вып. 2. С. 65–74. DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-65-74.
7. Кононова И. В., Мельничук Т. А. Аксиологическая составляющая американского предвыборного дискурса в динамическом аспекте // *Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание*. 2021. Т. 20, № 4. С. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.9>.
8. Глебова Н. Г. Когнитивные признаки концепта «русскость» в национальной концептосфере и его объективация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2018.
9. Зубарева Е. О. Моделирование концептуального поля «Миграция»: дис. ... канд. филол. наук / ПГНИУ. Пермь, 2019.
10. Ефремова М. П. Концепт SAFETY/SECURITY в английской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / СПбГЭУ. СПб., 2021.
11. Кононова И. В., Кульчицкая Е. Р. Фреймовое моделирование концепта HEALTH: корпусный подход // *Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. М. Малеева*. СПб.: СПбГЭУ, 2022. С. 33–36.
12. Гунькова Д. Е. Дискурсивная личность американского политического комментатора-радиоведущего: дис. ... канд. филол. наук / СПбГЭУ. СПб., 2022.
13. Вакорина И. В. Лингвокультурный концепт "Motherhood" («материнство») в афроамериканской картине мира: дис. ... канд. филол. наук / СмолГУ. Смоленск, 2016.
14. Чепурная М. А. Неологические репрезентанты концепта «экология» в англоязычном массмедийном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / КубГУ. Краснодар, 2020.
15. Ковалев Н. А. Эволюция концепта COLD WAR в американском политическом дискурсе (на материалах СМИ): дис. ... канд. филол. наук / МГИМО. М., 2019.
16. Чайко Н. Н., Муриева М. В. Концепт *здоровье* и его репрезентация в паремиях немецкого и французского языков // *Современные исследования социальных проблем*. 2021. Т. 13, № 2. С. 179–189. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-179-189.
17. Коробчак В. Н., Багринцев С. А. Репрезентация концепта "health" в современном медиадискурсе (на материале английского языка) // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 2. С. 180–188. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-180-188.
18. Яроцкая А. В. Лексические средства номинации сферы здоровья в англоязычных журнальных текстах: когнитивно-прагматический ракурс: дис. ... канд. филол. наук / МГЛУ. М., 2012.
19. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001.
20. Петкау А. Ю. Концепт *здоровье*: модификация когнитивных признаков: по данным газетных и рекламных текстов советского и постсоветского периодов: дис. ... канд. филол. наук / УрГПУ. Екатеринбург, 2015.
21. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979.
22. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // *Quaderni di semantic*. 1985. Vol. VI, no. 2. P. 222–254.
23. Масленникова Е. М. Фреймовое представление семантики текста // *Лингвистический вестник*. 2000. № 2. URL: <http://libelli.esmasoft.com/sonnet66/Russian/maslennikova/frame.html> (дата обращения: 20.05.2022).

24. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ИД ТГУ, 2014.
25. Крючкова Т. Б. Когнитивный анализ словообразовательных гнезд // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 26–27.
26. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
27. Шингарева Е. А. О двух направлениях в представлении семантики текста (тезаурис и фрейм) // НТИ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1982. № 8. С. 1–8.
28. Manca E. Context and language. Salento: Universita del Salento, 2012.
29. Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2010. № 9 (16). С. 137–143.
30. Firth J. R. Papers in Linguistics 1934–1951. London: Oxford Univ. Press, 1957.
31. Firth J. R. Selected Papers of J. R. Firth 1952–1959. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1968.
32. Cowie A. P. The place of illustrative material and collocations in the design of a learner's dictionary // Honour of A. S. Hornby / in P. Strevens (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 1978. P. 127–139.
33. Hausmann F. J. Un dictionnaire de collocations est-il possible? // Travaux de Linguistique et de Littérature. 1979. Vol. 17. P. 187–195.
34. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007.
35. Гухман М. М., Ярцева В. Н. Основные направления структурализма. М.: Наука, 1964.

Информация об авторах.

Кононова Инна Владимировна – доктор филологических наук (2010), доцент (2002), профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 85 научных публикаций. Сфера научных интересов: диахроническая концептология, корпусные исследования текста и дискурса, лексическая семантика.

Кульчицкая Елена Романовна – аспирантка кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 4 научных публикаций. Сфера научных интересов: корпусные исследования текста и дискурса, коммуникативная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 15.06.2022; принята после рецензирования 02.07.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.*

REFERENCES

1. Beliaeva, L.N. and Chernyavskaya, V.E. (2016), "Evidence-based linguistics: methods in cognitive paradigm", *Issues of Cognitive Linguistics*, iss. 3, pp. 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84.
2. Zobotkina, V.I., Krongauz, M.A., Sharonov, I.A. et al. (2015), *Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'yuterno-korpusnyi podkhod* [Methods of cognitive analysis of word semantics: corpus-computer approach], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, RUS.
3. Baker, P. (2006), *Using Corpora in Discourse Analysis*, Continuum, London & NY, USA.
4. Partington, A. (2010), "Modern diachronic corpus-assisted discourse studies on UK newspapers: an over-view of the project", *Corpora*, vol. 5, no. 2, pp. 83–108.
5. Il'inova, E.Yu., Kochetova, L.A (2017), "Dynamics of process constituent representation of sports event in diachronic corpus", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 16, no. 2, pp. 47–57. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.5>.
6. Kochetova, L.A. and Kononova, I.V. (2019), "A cognitive corpus approach to the study of construing values in advertising discourse", *Issues of Cognitive Linguistics*, iss. 2, pp. 65–74. DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-65-74.

7. Kononova, I.V., Mel'nichuk, T.A. (2021), "Dynamics of values in American election discourse", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.9>.

8. Glebova, N.G. (2018), "Cognitive features of the concept "Russianness" in the national concept sphere and its objectification in the Russian language", Can. Sci. (Philology) Thesis, UNN, Nizhny Novgorod, RUS.

9. Zubareva, E.O. (2019), "Modeling the conceptual field «Migration»", Can. Sci. (Philology) Thesis, Perm State Univ., Perm, RUS.

10. Efremova, M.P. (2021), "SAFETY/SECURITY concept in the English language picture of the world", Can. Sci. (Philology) Thesis, SPbSUE, SPb., RUS.

11. Kononova, I.V. and Kul'chitskaya, E.R. (2022), "Framing of the "HEALTH" concept: corpus approach", *Gumanitarnye nauki i vyzovy nashego vremeni* [Humanities and the challenges of our time], SPb., RUS, pp. 33–36.

12. Gun'kova, D.E. (2022), "The Discursive Personality of an American Political Commentator-Radio Host", Can. Sci. (Philology) Thesis, SPbSUE, SPb., RUS.

13. Vakorina, I.V. (2016), "Linguistic and cultural concept "Motherhood" ("motherhood") in the African American picture of the world", Can. Sci. (Philology) Thesis, SmolSU, Slolensk, RUS.

14. Chepurnaya, M.A. (2020), "Neological representatives of the concept "ecology" in the English mass media discourse", Can. Sci. (Philology) Thesis, KubSU, Krasnodar, RUS.

15. Kovalev, N.A. (2019), "The evolution of the COLD WAR concept in American political discourse (based on media materials)", Can. Sci. (Philology) Thesis, MGIMO, Moscow, RUS.

16. Chaiko, N.N. and Murieva, M.V. (2021), "Representation of *health* concept in German and French paroemias", *Modern Studies of Social Issues*, vol. 13, no. 2, pp. 179–189. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-179-189.

17. Korobchak, V.N. and Bagrintsev, S.A. (2020), "Representation of the concept "Health" in modern media discourse (on the English language material)", *The Humanities and social sciences*, no. 2, pp. 180–188. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-180-188.

18. Yarotskaya, A.V. (2012), "Lexical Means of Nominating the Sphere of Health in English-Language Journal Texts: A Cognitive-Pragmatic Perspective", Can. Sci. (Philology) Thesis, MGLU, Moscow, RUS.

19. Stepanov, Yu.S. (2001), *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture], Akademicheskii proekt, Moscow, RUS.

20. Petkau, A.Yu. (2015), "The concept of health: modification of cognitive features: according to newspaper and advertising texts of the Soviet and post-Soviet periods", Can. Sci. (Philology) Thesis, USPU, Ekaterinburg, RUS.

21. Minsky, M. (1979), *A framework for representing knowledge*, Transl. by O.N. Grinbaum, in F.M. Kulakov (ed.), Energiya, Moscow, USSR.

22. Fillmore, Ch. (1985), "Frames and the Semantics of Understanding", *Quaderni di semantica*, Vol. VI, no. 2, pp. 222–254.

23. Maslennikova, E.M. (2000), "Frame representation of text semantics", *Lingvisticheskii vestnik*, no. 2, available at: <http://libelli.esmasoft.com/sonnet66/Russian/maslennikova/frame.html> (accessed 20.05.2022).

24. Boldyrev, N.N. (2014), *Kognitivnaya semantika* [Cognitive Semantics], Tambov, TGU, RUS.

25. Kryuchkova, T.B. (2004), "Cognitive analysis of word-building nests", *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: sostoyanie i perspektivy* [Russian and Comparative Philology: Status and Prospects], Kazan, RUS, pp. 26–27.

26. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2007), *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics], AST: Vostok-Zapad, Moscow, RUS.

27. Shingareva, E.A. (1982), "About two directions in the representation of text semantics (thesaurus and frame)", *Automatic documentation and mathematical linguistics*, no. 8, pp. 1–8.

28. Manca, E. (2012), *Context and language*, Univ. del Salento, Salento, ITA.
29. Zakharov, V.P. and Khokhlova, M.V. (2010), "Study of effectiveness of statistical measures for collocation extraction on Russian texts", *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, Vol. 9 (16), pp. 137–143.
30. Firth, J.R. (1957), *Papers in Linguistics 1934–1951*, Oxford Univ. Press, London, UK.
31. Firth, J.R. (1968), *Selected Papers of J.R. Firth 1952–1959*, Indiana Univ. Press, Bloomington, USA.
32. Cowie, A.P. (1978), "The place of illustrative material and collocations in the design of a learner's dictionary", *Honour of A.S. Hornby*, in P. Strevens (ed.), Oxford Univ. Press, Oxford, UK, pp. 127–139.
33. Hausmann, F.J. (1979), "Un dictionnaire de collocations est-il possible?", *Travaux de Linguistique et de Littérature*, vol. 17, pp. 187–195.
34. Iordanskaya, L.N. and Mel'chuk, I.A. (2007), *Smysl i sochetaemost' v slovare* [Meaning and compatibility in the dictionary], *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Moscow, RUS.
35. Gukhman, M.M. and Yartseva, V.N. (1964), *Osnovnye napravleniya strukturalizma* [The main directions of structuralism], Nauka, Moscow, USSR.

Information about the authors.

Inna V. Kononova – Dr. Sci. (Philology) (2010), Docent (2002), Professor at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 85 scientific publications. Area of expertise: diachronical conceptology, corpus-based studies of text and discourse, lexical semantics.

Elena R. Kulchitskaya – Postgraduate at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 4 scientific publications. Area of expertise: corpus-based studies of text and discourse, communicative linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.06.2022; adopted after review 02.07.2022; published online 23.09.2022.*